

Ав XV/11. Б. 2/4

С IV Э 2/3

W 311
62

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

511
62

БУХАРА

ВЪ 1835 ГОДУ.

Съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ
Европейскихъ путешественникахъ, посѣ-
щавшихъ этотъ городъ до 1835 года
включительно.

П. САВЕЛЪЕВА.

XXI - 6420

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1836.

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

Мѣстоположеніе Бухары. — Ея топографія. — Улицы; дома; дворецъ хана; площади. — Мечети и училища. — Базары, бани и караван-сераи. — Народонаселеніе. — Торговые пути черезъ Бухару, въ Россію, Китайскій Туркистанъ, Персію и Афганистанъ. — Исторія Бухары. — Европейскіе путешественники, посѣщавшіе этотъ городъ: Дженкинсонъ, Мейендорфъ, Эверсманъ, Муркрофтъ и Гетри, Берсъ, Гонибергеръ, Демезовъ.

Бухара, или Бохара, столица ханства того же имени, или такъ называемой «Великой Бухаріи», лежитъ подъ $39^{\circ} 48'$ сѣверной широты и $64^{\circ} 26'$ восточной долготы отъ Гринвича, въ ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за копорыми ея издали вовсе не видно. Только на разстояніи трехъ, четырехъ, верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатые стѣны, или валы, окружающіе

городъ. Онѣ имѣюшъ видъ усѣченнаго конуса, около шрехъ съ половиною сажень въ вышину, почши сполько же въ основаніи, и не болѣе фуша на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ ворошъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые спражею, ведутъ черезъ нихъ въ »Бухару-Благородную», *Бухаран-шерифъ*, какъ называютъ ее жишели.

Бухара построена въ видѣ преугольника. Баронъ Мейендорфъ полагаешъ около четырнадцати вершъ въ ея окружности. Она пересѣкаешъ длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, кошорый получаешъ воду изъ рѣки Зерръ-эфшана, протекающей вершахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или »Царскаго канала», вода выпускаешъ каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ шрубъ, въ шесшьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечешахъ, и каждый около сша двадцати фушовъ въ окружности; изъ нихъ уже берущъ воду жишели. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны и безъ названій; самыя широкія имѣюшъ не болѣе полушоры сажени въ поперечникъ, а другія шолько отъ семи до пяши фушовъ, шакъ, чшо въ грязную пору Бухарцы легко перепры-

гивають съ одной стороны улицы на другую. Дома спростъ изъ нѣсколькихъ бревень, соединяя ихъ кое-какъ досками и палками, и зашпукатуривають скважины глиною, перемѣшанною съ рубленой соломой; крыши—плоскія; окна выходящъ на дворъ: на улицу однѣ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *аркъ*, цитадель или дворець хана. Онъ стоить почти въ центрѣ города, на холмѣ высокою въ двѣсти фузовъ, имѣющемъ форму усѣченного конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ фузовъ вышины, которая имѣетъ только одни ворота, возвышающіяся отъ основанія холма надъ его вершиною, и построенныя изъ кирпичу, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ сводчатыми сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находящяся земляные дома, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, «сокольничимъ»; одна мечеть, нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и стражи, конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, стража дворца удваивается и запираются ворота; въ ту же минуту запираются и одиннадцать городскихъ воротъ.

Вороша арка выходящъ на обширную площадь, называемую *регистанъ*, — а не *сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ шрехъ споронъ зданіями мечешей и семинарій. Передъ мечешью, находящеюся прошивъ ворошъ арка, лежишь *зоузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выславляють на продажу разные Азіятскіе шовары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и шому подобное: эшо главный рынокъ Бухары. На регистанъ бываетъ самое большое спеченіе народа въ Бухаръ. Эша же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили прешупникомъ. Но уже лѣшь десяшь шому, и именно со вшущленія на прешоль нынѣшняго хана, какъ не казняшь болѣе на эшой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *диванъ-беги* и *базари-губъ*, «лѣсной базаръ».

Мечеши и училища Бухары весьма многочисленны и сославляютъ лучшее украшеніе города. Число мечешей, при Г. Мейендорфъ, доходило до 360; въ 1834 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная, на-

ходится на дворцовой площади, или регистанъ, и называется *месджиди-келянъ*, «большою мечешью». Она имѣетъ около трехъ сотъ фушовъ въ окружности, и шпигъ ея возвышается до сша фушовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели другихъ мечешей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и спрочами Алкорана. Есть еще двѣ мечеши, которыя также носятъ названіе *месджиди-келянъ*: это мечеши *гау-кюшанъ* и *миръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минарешъ, который баронъ Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 фушовъ въ вышину и 72 фуша въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемъ по мѣрѣ возвышенія: не смотря на то, что онъ очень снуръ, минарешъ эшотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечешей должно присоединить подземныя мечеши, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ «базарѣ москопильниковъ», *базари-аттаръ*, другая на «рынкѣ золошыхъ дѣлъ мастеровъ», *зергеранъ*.

Медресе, то есть, главныя училища, или семинаріи, спроятся обыкновенно подлѣ мече-

шей, въ видѣ параллелограмма, въ два эшажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько фузовъ. Эсихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; шреть ихъ имѣеть до семидесяти учениковъ каждое; ошальные отъ двадцаши до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочесливаго вклада, или фондуша училища, поному что воспитанники получаютъ не только квартиру въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумѣется, спараются попасъ въ богатыя медресе. Библиотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключають въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя извѣстныя Воспочныя сочиненія, каждаго по нѣскольку экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресе Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кукильшашъ. Близъ него находится *медресеи-Назиръ-Эльзи*, «медресе посла Назира», замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству барона Мейендорфа, изъ щедрости Императрицы Екашерини II,

къ двору кошорой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находящіяся приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учашь чщенію и письму (*).

Базары, бани и каравансераи занимають второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ счишають до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возрасло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Эти зданія построены все на одинъ ладъ, и состоять изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя эшажами комнатамъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ — шовары, которые они намѣрены продать въ

(*) Г. Демезонъ рассказывалъ намъ о дѣйствительномъ средствѣ, которое употребляютъ въ Бухарскихъ приходскихъ училищахъ противъ лѣности и шалости школьниковъ. Земляной полъ въ этихъ школахъ возвышенъ аршина на полтора, и въ немъ прорыто нѣсколько ямъ, въ родѣ маленькихъ колодцевъ: сюда-то опускають учениковъ, которые едва могутъ въ нихъ шевелиться. Они кладутъ свою книжку на окраинѣ ямы, и начинаютъ читать все вмѣстѣ. Невнимательные получаютъ по головѣ удары длинной палкой, которою вооруженъ важный учитель, сидящій съ поджатыми ногами на полу.

Бухарь. Они основаны всѣмъ благочестивыми вкладами частныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показывающъ, что Бухара городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлая улицы крытая, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя спянушя на протяженіи полуверсты. Эти крытые базары называются *гаръ-су*, «четыресторонники», и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на «невольничьемъ рынкѣ», *базари-эсиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ.

Населенность Бухары баронъ Мейендорфъ полагаетъ до 70,000 человекъ, поручикъ Бернсъ до 160,000, докторъ Эверсманъ до 200,000. Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Г. Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-четвертыхъ Таджики; они болѣею частью торговцы и ремесленники. Бернсъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болѣе терпимы, чѣмъ въ другихъ магомешанскихъ городахъ, и довольны своею участью. Они выходцы изъ Персіи, и занимающя также торговлю, но преимуще-

сшвенно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарь, сколько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, число Узбековъ, какъ и всѣхъ жишелей Бухары; невозможно опредѣлишь иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на эшошь счешъ весьма естественны.

Бухара, хошя не стоишь шеперь на той высокой степени благосостоянія, кошорымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсшъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, пошому что ея знаменишыя медресе привлекають учениковъ-суннишовъ, не только изъ всего Туркистана, но и даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болѣе въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи. Эшимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь въ плодоносномъ оазисѣ, брошенномъ среди пущыни, и безъ кошораго страны къ сѣверу отъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣшь сухопутнаго сообщенія съ южною Азією,—Персією, Афганисшаномъ и Индією. Нѣсколько торговыхъ пушей съ юга и сѣвера идушь какъ радіусы

въ центръ Бухары: мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе.

Россия для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный источникъ для сбыта Азіатскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій, изъ Бухары черезъ Хиву, пошомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Ашрахань, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынѣ, и при томъ можетъ быть избираема только тогда, когда Бухарцы находясь въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасаясь нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярманку, неизбежно должна всегда проходить этимъ путемъ, чтобы заплашить пошлину Хивинской таможи, подъ опасеніемъ быть до-числа ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизовъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ востоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря

по тому, съ которымъ покровнiемъ они находясь въ дружбѣ, избираешь пуши на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалашинскъ.

Послѣ торговли съ Россiею, самыя значительныя коммерческiя сношенiя Бухары суть съ Кипайскимъ Туркисханомъ. Эшошъ торговый пушъ идешъ изъ Бухары къ сѣверовостоку на Кокань, и ошсюда, черезъ Маргинань и Ушъ, продолжается въ юговосточномъ направленiи, черезъ горный проходъ въ Булушъ-шагскомъ хребтѣ, до Кашгара и Коксу, въ Туркистань.

Три караванныя пуши идушъ изъ Бухары въ Персiю и Афганисхань, именно, въ Мешгедъ, Герашъ и Кабуль. Первый ведешъ въ югозападномъ направленiи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерьѣ, пересѣкаешъ въ томъ же направленiи *Дешти-куванъ*, «Куванскую пустыню», и черезъ Мервь и Серахсъ обращается на западъ, къ Мешгеду. Герашская торговая дорога идешъ къ западу отъ города Карши, пересѣкаешъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, и черезъ восточную часть Куванской пустыни, достигаетъ до Андху; изъ эшого города поворачиваешъ она на западъ, и, перейдя рѣку

Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаешь въ Герашъ. Дорога въ Кабуль лежишь черезъ Карши, и пересѣкаешь Аму въ мѣстечкѣ Ходже-Салехъ; здѣсь она поворачиваешь на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣд-наго города спускаешь вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гиндукушъ и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль.

Изъ Кабуля, эшотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ (*), Ашпокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяешь Среднюю Азію съ Индією. Впрочемъ эшотъ путь посѣщаешь весьма рѣдко, и его торговлею владѣють Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары, и эшимологія ея названія, неизвѣстны. »Я читалъ въ одной Восточной книгѣ, говоритъ баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значить по-Монгольски—знаніе, *ара* сокровище; слѣдственно *Бухара* будетъ значить — сокровищница знанія«. Абульгази и Хаджи-Хальфа дѣйствительно придають подоб-

(*) Названіе этого города произносится туземцами *Пишавуръ*, по замѣчанію Г. Демезона, а не *Пишаверъ*, какъ пишутъ его обыкновенно Европейскіе оріенталисты.

ное значеніе слову Бухара: первый говоришь, что оно означаетъ »ученый«, вшорой, — »собрание знаній«. Мы приведемъ еще объясненіе великаго муфшій Бухарскаго, родомъ Узбека, (надобно знать, что *узбекъ* значишь — самъ себѣ господинъ), и ошличнаго корнеслова, кошорый ешественно презираешь сполько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ шуземцевъ, Таджековъ, или шакъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари*, *Бухарлу*: на вопросъ профессора Демезона — что значишь слово »Бухара«, онъ ошвѣчалъ нашему молодому пушешественнику, указывая на одного изъ *Бухари*: »Что жь оно можешь значишь? Смыслъ ясенъ: *Бу-харъ* эшо осель, а мы *узъ-бекъ*, сами себѣ господа! Должно замѣшишь, что *бу* (эшо) ешь слово Турецкое, а *харъ* (осель) Персидское; но великій муфшій Бухары не болѣе нашихъ эшимологовъ забошишь о шомъ, чшобы обѣ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и шого же ишточника.

По всей вѣроятности, эшотъ городъ шуществовалъ и въ древніе вѣки подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: бышь можешь, онъ шотъ самый, о кошоромъ упоминаешь Пшоломей подъ именемъ *Tribactra*, и кошорый лежалъ

на правомъ берегу рѣки Согдъ (нынѣшняго Зерръ-эфшана). Имя »Бухары« въ первый разъ упоминается Арабскимъ географомъ Ибнъ-Хаукаломъ, въ десятомъ столѣтїи, когда она была уже столицею государей династїи Саманидовъ (896—998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянїя, кошорой послѣ шого не достигла во второй разъ. Конусообразный холмъ въ цевнрѣ Бухары, на кошоромъ построены ханскїй дворецъ, называется Кумишкендъ, »Серебряное селеніе«, и баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ составлялъ первоначальное ядро города. Спаринные Воспочные писатели называютъ Бухару — Бунхакашъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названїя и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкошорые ориенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, кошорый означали этими именами, находился недалеко отъ положенїя нынѣшней Бухары, кошорая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренїя. Аравїяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кушейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жишли были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшою эпохою для

города: Бухара сдѣлалась Аѳинами мусульманской Азіи, и получила прозваніе «благородной» и «знаменишой», *эль-шерифе, эль-фахире*, кошорыми гордится досель. Въ концѣ правленія Саманидовъ, столица перенесена была въ Герашъ. По паденіи этой династіи, Бухара была покоряема то Монгольскими поколѣніями, то Сельджуками. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингизханъ опнялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до пла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленіе Джагашая, его сына, она снова была разорена въ наказаніе за вспыхнувшій шамъ мяшежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкопоруую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-Ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и власпвуютъ въ ней до сихъ поръ.

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившій извѣстіе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ. Веніаминъ Тудельскій, разумѣется, не споишь и упоминанія. Дженкинсонъ былъ

Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компанією, merchants of London of the Muscovic Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для ушверженія торговыхъ связей Англіи съ Россією, и открытія, если возможно, торговаго пути черезъ Россію въ Кишай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону пробѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными граммашами и дарами. Англійскій агеншъ прибылъ въ Асраханъ въ іюль 1558, заспалъ шамъ много Ташарскихъ и Персидскихъ купцовъ, отпралявшихъ ся въ Бухару, и 6-го августа сѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль сѣверовосточнаго берега Каспійскаго Моря, и выброшено было бурей недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней доспигъ какого-то залива Каспія, — вѣроятно Балканскаго или Мершваго Кулшуга. Здѣсь караванъ поворошилъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кяшъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашель, что торговля Бухары съ Россією была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Асраханъ и Москву, гдѣ былъ мило-

шиво принялъ Царемъ. ²³ Описаніе его путешествія напечатано въ Гаклуйшовомъ »Собраніи путешествій« (*).

Несмотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣщаль этого города послѣ Дженкинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренныя, бывшіе въ Пешербургъ въ 1816 и 1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ. и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной.

Слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго спасскаго совѣтника, А. Ѳ. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были, докторъ Пандеръ, какъ натуралистъ, и Г. полковникъ генеральнаго штаба, баронъ Мейендорфъ, для собранія

(*) Nacluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol. I.

географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще при драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Гг. Вальховскій и Тимоѳеевъ, и П. Л. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытиемъ отряда изъ 200 казаковъ, 20 пѣшихъ солдатъ, 25 Башкирцевъ, и двухъ пушекъ. Къ большой безопасности экспедиціи, при переходѣ черезъ степи, послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абуль-гази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. По все еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по минованіи этой рѣки. Къ счастью, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное барономъ Е. К. Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году, и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаме-

нишый Мавераннегръ среднихъ вѣковъ (*). П. Л. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время пушешествія, но его записки о Бухарѣ до сихъ поръ не изданы. Ошривки изъ нихъ помѣщены были въ Сибирскомъ Вѣспникѣ, Г. Спасскаго. (**)

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣшилъ Бухару докторъ Эверсманъ, еше-спвоиспытатель, который съ этого города хотѣлъ шолько начать свое пушешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Ташарина, зная весьма поверхностно восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ шрудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнашъ караванъ Русскаго посольства, шолько что ошправившійся. Книга его не представляешъ важныхъ извѣстій, и обязана извѣстностію шолько шому обстоятельству, что вышла въ свѣшъ прежде сочиненія барона Мейендорфа (***)

Въ 1823—1834, Бухару посѣшили несчастные Англійскіе пушешественники, Муркрофтшъ }

(*) Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820, etc. Redigé par M. le baron Georges de Meyendorff. ✓

(**) Сибирскій Вѣспникъ, 1822.

(***) Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc. Berlin. ✓

и Гепри, отправленные на возвратномъ пуши изъ эшого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофша захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ, города Андху, въ кошоромъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пыпались выкупить ихъ, но безъ успѣха (*).

Въ 1833 году, совершилъ пушешествіе въ Бухару, поручикъ Остѣ-Индской службы Г. Бернсъ, въ сопровожденіи докшора Джерарда. Онъ отправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджѣ, извѣстному Ренджишъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ временъ Александра Великаго, осмошрѣлъ онъ шеченіе Инда, посѣшилъ спрану Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому власпишелю, и черезъ Пишаверь, Кабуль, Гинду-кушскій хребешъ и Баміанъ, достигъ до Балха, а ошсюда подъ прикрышіемъ Тюркменцевъ прибылъ въ Бухару, о кошорой собралъ много новыхъ и любопыт-

(*) Англійскіе журналы сообщаютъ извѣстіе, будто бы Англичане уже получили эти записки, и что онъ находится теперь въ рукахъ знаменитаго индіаниста, Г. Вильсона. Это была бы чрезвычайно пріятная новость для оріенталистовъ, если бь достовѣрность ея подтвердилась.

ныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширь, и отсюда моремъ въ Бомбей. Описание его путешествія обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, дошолъ мало извѣстныхъ (*).

Послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухарь, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ инстишутѣ восточныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Частое пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіятцами, припомъ совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Ташарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ декабрь 1834 года, и оставался тамъ до іюля 1835.

Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Г. Гонигбергера, родомъ изъ

(*) Оно вышло въ Лондонѣ въ 1834 году, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ — *Travels into Bokhara, etc.* By Lieutenant Alexander Burnes.

Трансильваніи, который возвращался изъ владній Ревджишъ-Синга въ Европу, пробывъ болѣе пшнадцаши лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока (*). Званіе правовѣрнаго, шо-есть суннишскаго, муллы, — потому что Бухарцы сунниты, — открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресе, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспушы съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣсными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія самыхъ почныхъ свѣдѣній о краѣ. »Путешествіе« Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра.

(*) Краткое извѣстіе о Г. Говигбергеръ, который былъ и въ Петербургѣ, помѣщено въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 года (St. Petersburg. Zeitung, 1834, Nr. 224).